

„Огонек“, 1952, №32, вкл. 1, стр. 28-29.

Театр ЖИЗНЕННОЙ правды

В избу входит немолодой подвижной человек в помятом пальто, с грязным шерстяным шарфом вокруг шеи. Торчащие седоватые космы, опущенное лицо, хитрая усмешка прищуренных глаз — таким предстает Ю. Сипарис в роли старого Вингиса (пьеса по роману Ю. Жемайте «Марти» — «Сноха»). Сюжет пьесы несложен. Крестьянскую девушку Катре выдают замуж за нелюбимого — сына Вингиса. Родителям жениха нужно ее приданое, ее рабочие руки, а женизу, тупому, придурковатому Йонесу, вообще ничего не нужно: его уговорили жениться отец и сват за бутылкой водки. Катре хочется жить иначе, чем Вингисы, с их безразличием к людям, жадностью и злобой. Но борьба с ними ей не под силу: надорвавшись на работе, Катре, брошенная всеми, умирает.

В исполнении Ю. Сипариса старый Вингис — живое воплощение хозяина старой литовской деревни, хищника-приобретателя. Малкие, будто хватающие движения, оценивающий

«Незабываемый 1919-й». В роли В. И. Ленина — заслуженный артист ЛССР Юозас Сипарис. В роли И. В. Сталина — Юозас Руданаскас.

взгляд, походка чуть вразвалку — все подмечено в жизни, и все очень точно характеризует этот облик. Вот он вместе с женой (артистка О. Юодите) встречает у своего дома во время свадьбы молодоженов. Его лицо принимает благопристойное выражение, глаза полуприкрыты веками, но какой откровенной наглостью собственника, которому все доступно, полон его взгляд, брошенный невзначай на обнимающую ноги свекрови Катре! Правда пьесы, а вместе с тем и весь недолгий, но яркий творческий путь театра.

У Государственного литовского драматического театра нет длинной истории, большого архива. Но если говорить о том, что легло в основу его творческих принципов, то нельзя не вспомнить о далеких событиях конца 20-х годов. В 1929 году в сметоновской Литва родился маленький актерский коллектив. Здесь все были молоды — и актеры и режиссеры. Их объединяло стремление к содержательному репертуару, к реалистическому мастерству, к новому зрителю. Одной из первых постановок молодежной студии, как она тогда называлась, была «Хижина дяди Тома». Спектакль шел с успехом, и исполнители решили показать его безработным, которыми была наводнена тогда Литва. Такая идея показалась властям крамольной, и студию закрыли. Артистам пришлось искать счастья в других театрах, коварно вообще оставив сцену, но хорошее начало не забылось, не прошло бесследно. С установлением советской власти старые студии собрались вместе во вновь организованном Вильнюсском театре.

«Марти» Ю. Жемайте в Литовском драматическом театре. Сцена из II действия. В центре: старый Вингис — заслуженный артист ЛССР Юозас Сипарис, Вингене — О. Юодите, Катре — Л. Руплите.

ср. сл. стр.

